УДК 94(470.47).06

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-2-43-47

О.Н. Болдырева

Утрата калмыками своей государственности в 1771 году

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова; 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11; Olya.boldyrev2013@yandex.ru

В статье рассматривается период, когда калмыки, уставшие от давления российского правительства, предприняли попытку откочевать в Джунгарию. Это масштабное событие в истории Калмыцкого ханства послужило причиной утраты калмыками своей национальной государственности. В статье рассматриваются причины откочевки калмыков, их отношения с китайцами и казахами в тот момент. Актуальность данной статьи обусловлена несколькими факторами: во-первых, немаловажная роль и место Калмыцкого ханства в восточной политике России в XVIII веке; во-вторых, ограничительная политика России в отношении связей Калмыцкого ханства с другими регионами; в-третьих, откочевка калмыков в Джунгарию привела к двойному отношению к этому народу.

Ключевые слова: *калмыки, откочевка, причины, китайцы, казахи, российское правительство.*

В январе 1771 г. большая часть калмыков откочевала с берегов Волги в Джунгарию. Почему они так поступили? Ряд исследователей отмечает несколько причин откочевки. Например, Е.В. Дорджиева считает, что главным является изменение национальной политики, проводимой российским государством в Калмыкии, в XVIII в. усиливается абсолютизм российского государства и его унитаризация. Кроме того государство вмешивается в борьбу между феодалами за главенство в ханстве. При этом Россия поддерживала слабых (исключение – Дондук-Омбо). Далее был введен титул наместника, т. е. утверждался правитель Калмыкии в достоинстве хана. Предусматривались новшества в выборной системе заргучеев и расширение полномочий Зарго, эта мера была введена в 1762 году. И, наконец, с 1715 года были сведены к минимуму внешнеполитические отношения Калмыкии. Таким образом российское государство проводило ограничительную политику, благодаря чему нивелировалось понятие автономности ханства. И данная ситуация привела к тому, что калмыки приняли решение откочевать в Джунгарию [10, с. 233]. По мнению историка И.В. Вишняковой, сам Убаши на начало 70-х гг. был достаточно молод, кроме того, он был человеком безвольным, легко поддающимся чужому влиянию, например, джунгарского нойона Шеаренга, бежавшего на Волгу после разгрома Джунгарии Цинами. Шеаренг провоцировал калмыков на откочевку в Джунгарию. Он утверждал, что так «как их народ (волжские калмыки – авт.) в Прусскую и Турецкую войны и против калмыцких татар в деле военном искусились то могут они не только с русскими, но и с китайцами сравниться и отобрать прежнюю свою землю» [8, л. 185 об.], в которой много пастбищ, а русские власти не позволяют калмыкам кочевать, где они хотят. Китайские власти полагали, что причиной откочёвки калмыков явилась уверенность Убаши в том, «что (район) Или и другие местности пустуют» и, перекочевав туда, они смогут занять те земли [14, с. 196]. Также

И.В. Вишнякова полагает, что калмыцкая знать активно спекулировала на теме военной службы в русских войсках и участии в войнах, которые вела Россия [5].

5 января 1771 г. навсегда останется в истории калмыков. В этот день большая часть калмыков начала покидать пределы России. Зайсанг Санджи-Церен руководил армией. Убаши выбрал следующую стратегию: нападать врасплох на правительственные отряды и брать инициативу в свои руки, но только в крайнем случае. Они стремились не связываться, а скорее уходить, особенно до Яика.

18 января калмыки пришли на реку Яик. 19–20 января войска калмыков разрушили поселки у реки прорвали линию обороны казахов на Яике [15].

Таким образом, принятие волжских калмыков в цинское подданство – это событие, обусловленное целым рядом причин военного, политического, экономического и династического характера. Данное событие на некоторое время омрачило российско-китайские отношения, однако, как и в 60-х гг. XVIII в., у правительств двух стран хватило здравого смысла, чтобы не довести разногласия до военного конфликта [4, с. 34–36].

Рассматриваемые события в историографии имеют разные наименования: «побег торгоутов», «массовый исход калмыков в Китай в 1771 г.», «переход калмыков из Восточной Европы в Центральную Азию», «последняя великая миграция кочевников», «Великий исход», «Шанды жорык» («Пыльный поход»).

Еще один момент, на который важно обратить внимание, – курс российского правительства, предполагающий единообразие в стране в системе административно-политического управления не в полной мере учитывал интегрированность народов Северного Прикаспия [13, с. 23].

Ряд исследователей акцентирует внимание на перспективах перехода калмыков через территории казахов. Отмечается, что в январе 1770 г. калмыки напали на казахов, главной целью атаки стало оттеснение их от Яика.

Это позволило им освободить дорогу для прохождения основной массы соплеменников. Еще одной причиной нападения стал угон скота, который калмыкам требовался как провизия, без которой переход просто невозможен. В переписке Коллегии иностранных дел с местными Оренбургскими и Астраханскими властями прослеживается упорное нежелание центральной администрации предпринять какие-либо действия, способствующие предотвращению побега [11, с. 163, 172; 9, с. 40, 72, 81].

Руководство Российского государства долгое время не придавало серьезного значения поступающим из Калмыцкого ханства известиям о готовящемся отходе. Организация побега протекала с соответствующей осторожностью, однако все без исключения данные о планах калмыцкой знати постоянно поступали в местную администрации в Оренбург и Астрахань от простых калмыков, нойона Замьяна, казахского хана Нурали и иных, а далее в Коллегию иностранных дел.

Калмыки понесли достаточно серьезные потери в регулярных столкновениях с казахами. И это обстоятельство заставило Убаши обратиться к Нурали. Калмыцким наместником к казахскому хану был отправлен посол «с тем, что он за детей ево выдает хороших своих людей, дочерей и будет сватом, сверх того прежде взятых ими лошадей и баранов их ныне отдает, только б он, хан, дал ему дорогу». Но Нурали ответил отказом, более того, чтобы борьба с калмыками была более эффективной, он обратился к И.А. Рейнсдорпу: «изготовленные вам войск и по Орь-реке выслать... как можно наискорее» [2, л. 411].

После возвращения оренбургской команды на линии, Нурали, продолжая преследовать калмыков, объединился в урочище Ушун Кунрат с казахами, принадлежащими к

Среднему и Большому жузам в районе озера Балхаш. Казахи преследовали калмыков до самой китайской границы.

24 июля Майор Зейферт, командированный Станиславским, прибывает на озеро Балхаш. Здесь ему становится известно, что калмыки приняты в китайское подданство [7, л. 136 об.].

Итак, представители местной военной и гражданской власти, которую представляли оренбургский генерал-губернатор И.А. Рейнсдорп, астраханский – Н.А. Бекетов, сибирский – Д.И. Чичерин, командующий войсками на сибирских линиях С. Станиславский, командир оренбургского корпуса И.К. Давыдов не смогли справиться с бегством калмыков, ушедших из России в Китай.

Внимательно исследуя инструкцию, которая была дана Зейферту, можно понять, что российские власти в первую очередь ориентировались на информацию, получаемую от казахов, что не давало им достоверных сведений о маршруте, который выбрали бежавшие калмыки. Для Нурали было важно присутствие русских. Такое поведение Нурали вполне объяснимо. Общеизвестно, что кончина хана Абулхаира в 1748 г. ослабила власть в Младшем жузе, этому есть как минимум две причины. Во-первых, Нурали был избран ханом под давлением российского правительства, были допущены нарушения в традиционном порядке, о чем свидетельствует донесение оренбургского губернатора И.И. Неплюева, представленное в Коллегию иностранных дел 25 октября 1748 г.: «Оное же его, Нуралиево, избрание, – писал И.И. Неплюев, – совершилось в ханской кибитке, чрез выбранных от десяти родов знатных биев, а не по их прежнему обыкновению публично» [16, с. 153–154]. 2 мая 1749 г. Высочайший указ утвердил Нурали в ханском звании [12, с. 22]. Во-вторых, ханское положение Нурали было связано с нестабильностью еще и потому, что хан не являлся потомком старшей династии Жадига. Ранее, до 30-х гг. XVIII в., из этой династии избирались законные наследные ханы, а Нурали был представителем младшей ханской династии Осека. Все это говорит о том, что роль царизма была определяющей для силы и авторитета ханской власти. В 1770 г. Нурали обращался к правительству России с просьбой о подтверждении указа о его «ханском достоинстве». Но Коллегия иностранных дел рекомендовала оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу использовать данный указ лишь в случае, когда будет отмечено, что действия Нурали полезны государству [12, с. 117]. Понимая, что единственной возможностью быть казахским ханом является поддержка Российского государства, Нурали старался угождать «старшему брату». Он не был достаточно авторитетен среди соплеменников, а значит и не имел рычагов, которыми мог бы воздействовать на них, поэтому Нурали не мог вернуть войско, когда оно убежало. После того, как казахи поняли, что для ограбления калмыков не представится возможности, а объединение со Средним и Старшим жузами было продиктовано лишь желанием нанести ущерб давнему врагу, они изменили Нурали.

Казахи не были верными союзниками русских в преследовании калмыков. Напротив, воспользовавшись бедственным положением отечественных гарнизонов в данный период, они уничтожали и брали в рабство русских людей, угоняли коней, атаковали разъезды и т. д. [6, л. 34–34 об.].

Таким образом, согласно сведениям российских источников, казахи Средней орды не были едины в отношении калмыков: одни полагали, что их необходимо преследовать, другие считали, что бегство калмыков организовано китайскими господами и боялись атаки на улусы казахов объединенных китайских и калмыцких войск. Казахи Младшего жуза в беседах с казаками заявляли, что в случае угрозы со стороны калмыков будут обязаны ходатайствовать об охране русских женщин и детей.

19 октября 1771 г. Екатериной II был подписан указ, в соответствии с которым звания ханов и наместников упразднялись, как и само ханство [3, с. 367]. В повестку заседания Коллегии иностранных дел и Правительствующего Сената был внесен вопрос о возвращении в Российское государство ушедших в Поднебесную калмыков.

Дойдя в июле 1771 г. до Синьцзяна, калмыки были расселены там маньчжурскими господами, они лелеяли надежду на набег на казахские кочевья. Башкирский старшина Казаккул Казанбаев после поездки в 1772 г. В Средний жуз говорил, что калмыцкие владельцы, как и сам наместник ханства Убаши, казахам угрожают банкротством.

Таким образом, калмыцкая правящая верхушка, выбрав своей целью уход в Джунгарию, обрекла калмыков на большие потери. Отношения же между казахами и калмыками оставались сложными в течение многих десятилетий [1, с. 177].

Военные стычки казахов и уходящих волжских калмыков во время «Шанды жорык» («Пыльного похода») имели важное историческое значение. Казахское население навсегда было избавлено от их постоянных набегов. Теперь можно было надеяться, что Младший жуз вернется на свои исконные земли, которые располагались в Волжско-Яицком междуречье. В успешных военных сражениях с калмыками, казахи смогли отстоять земли Тарбагатая и бассейна реки Или.

Итак, в Калмыкии 60-х – начала 70-х годов XVIII в. была создана благодатная почва для цинской пропаганды, здесь русский царизм стал невольным пособником китайской дипломатии. Из-за постоянного ограничения самостоятельности ханства и ухудшения уровня жизни нойонов появилась мечта о возвращении на «старую родину». Все это стало причиной возникновения заговора, а затем и ухода из России калмыцкого населения, а это три четверти всего ханства. Правители двух государств – Калмыцкого ханства и империи Цин – продемонстрировали совершенно разную подготовленность к событиям 1771 г. Для наместника Убаши и его окружения, озабоченных лишь подготовкой к уходу, изначально были не важны неминуемые, трудности перекочевки, ими была неправильно оценена ситуация в Джунгарии, и они не смогла предугадать настоящих целей Цинов. Китай, в течение долгого времени ожидавший этого шага от калмыков, смог в необходимый момент оперативно сориентироваться и использовал добровольно-принудительный прием в подданство. Такой вариант был проверен еще в XVII в. с монголами. Результатом данных событий стала утрата калмыками своей государственности, что определило завершение отношений между китайцами и калмыками.

С нашей точки зрения, безрассудный уход калмыков в Джунгарию привел к потере ими на долгие годы своей государственности. Только в начале XX века они вновь сумели восстановить ее, образовав Калмыцкую автономную область, а в середине XX века – Калмыцкую АССР.

Литература

1. Абуев К.К. Деятельность хана Абылая по объединению казахских земель и развитию казахско-российских отношений. – Омск, 2002. – С. 177.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 119. Оп. 1. Д. 118. Л. 411.
3. Батмаев М.М. Калмыки в XVII–XVIII веках: события, люди, быт. Кн. 2. – Элиста: Калмкнигоиздат, 1993. – С. 367.
4. Беспрозванных Е.Л. Китайские документы о принятии волжских калмыков в цинское подданство // Вестник ВолГУ. – 2003. – № 8. – С. 34–36.
5. Вишнякова И.В. Вопрос о бегстве волжских калмыков в Джунгарию в 1771 году. – Барнаул, 2000. – С. 48.
6. Государственный архив Омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 67. Л. 34–34 об.

7. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 67. Л. 136 об.
8. ГАОО. Ф. 3. Экстракт из журнала комиссара Игумнова с 16 марта по 23-е число июня сего года. Оп. 1. 1772 г. Д. 129. Л. 185 об.
9. Дорджиева Е.В. Исход калмыков в Китай в 1771 г. – Ростов н/Д, 2002.
10. Дорджиева Е.В. Откочевка большей части калмыков из России в Джунгарию в 1771 году. – Волгоград, 1999. – С. 233.
11. Колесник В.И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. – М., 2003. – С. 163, 172.
12. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898. Док. № 85. – С. 22.
13. Кундакбаева Ж.Б. Письма казахского хана Нурали оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу во время откочевки калмыков в Джунгарию. 1770–1771 // Исторический архив. – 2009. – № 1. – С. 23.
14. Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв.: документы и материалы: кн. 2. – М., 1989. Док. № 231. – С. 196.
15. Первый исторический архив Китая. Ф. Отношения с Калмыкией. 06.09.1956.
16. Сабырханов А. Исторические предпосылки ликвидации ханской власти в Казахстане (на материалах Младшего и Среднего жузов) // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы геополитической истории). – Алма-Ата, 1981. – С. 153–154.

Поступила в редакцию 29 июля 2017 г.

UDC 94(470.47).06

DOI: 10.21779/2542-0313-2017-32-2-43-47

The Kalmyks' loss of their statehood in 1771

O.N. Boldyreva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; 358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin street, 11. Olya.boldyrev2013@yandex.ru

The article examines the period when the Kalmyks, tired of the pressure of the Russian government, attempted to migrate to Dzungaria. This large-scale event in the history of the Kalmyk Khanate caused the Kalmyks to lose their national statehood. The purpose of the article is to consider the reasons for the departure of Kalmyks, their relations with the Chinese and Kazakhs at the time. The relevance of this article is due to several factors: firstly, the important role and place of the Kalmyk Khanate in the eastern policy of Russia in the XVIII century; secondly, Russia's restrictive policy of linking the Kalmyk Khanate with other regions; Thirdly, the migration of the Kalmyks to Dzungaria led to a twofold attitude towards this people.

Keywords: *Kalmyks, migration, reasons, Chinese, Kazakhs, Russian government.*

Received 29 July, 2017